

Инновационные подходы в обучении русскому языку студентов-билингвов

Г. Г. Хисамова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: galiya.khisamova@yandex.ru

Подготовка специалистов в условиях двуязычия требует высокого уровня усвоения второго языка. Учет инновационных подходов к изучению русского языка, сопоставительно-типологический подход к подаче языкового материала, опора на региональный компонент в практике обучения русскому языку и культуре речи будет способствовать повышению эффективности всего процесса обучения студентов-билингвов.

Ключевые слова: инновационный подход, билингвизм, компетенция, интерференция, тюркизмы.

Практика преподавания русского языка нерусским требовала постоянного совершенствования содержания, приемов и методов обучения с учетом достижений современной лингвистики. Идеи системного, антропоцентрического, функционально-когнитивного, коммуникативного, лингвокультурологического направлений составили теоретическую базу новой концепции обучения русскому языку нерусских учащихся.

Задача обучения русскому языку на двухпрофильном (башкирско-русском) отделении – формирование языковой компетенции (овладение фонетическими, лексико-грамматическими средствами русского языка и умение пользоваться ими в речевой практике), лингвистической компетенции (создание у учащихся целостного представления о русском языке как лингвистической дисциплине), коммуникативной компетенции (развитие у учащихся коммуникативных навыков и умений), лингвокультурологической компетенции (осознание учащимися языка как феномена культуры, культурно-исторической среды, национально-культурного компонента, значения языковых единиц, национальной специфики ЯКМ) [1].

Основными лингвометодическими принципами в преподавании русского языка студентам-билингвам являются функциональный, коммуникативный, сопоставительно-типологический, лингвокультурологический принципы.

Функциональный подход предусматривает выявление особенностей функционирования языковых единиц в разных сферах общественной деятельности. Коммуникативный принцип подразумевает, что овладение русским языком как средством общения происходит в процессе речевой практики, максимально приближенной к процессу общения на русском языке. Выявление сходств и различий между языками, межъязы-

ковое сравнение способствует установлению возможных сфер грамматической и лексической интерференции. Лингвокультурологический принцип предусматривает осознание языка как явления культуры и связан с умением определять национально-культурный компонент языковых единиц – слова, фразеологических сочетаний, грамматических категорий, текста.

Новая лингвистическая парадигма способствует более последовательному и корректному описанию традиционных разделов учебных дисциплин. Так, по мнению Т. А. Кильдибековой, в лексикологии можно ставить вопрос о глобальной дифференциации всего словарного состава, о соотношении способов номинации, о преломлении языковых функций в типологии лексических значений. В морфологии с позиций теории когнитивности требует новой интерпретации вопрос о сущности грамматических категорий, о соотношении в них содержательных и формальных функций, об иерархии частей речи и грамматических категорий. В синтаксисе очевидна необходимость выявления сущностных характеристик предложений с учетом их коммуникативных возможностей, сфер функционирования, различной степени вариативности, а также анализ их текстовых реализаций [2].

Накопленный в лингвистике последних десятилетий опыт функционального анализа языковых единиц позволяет поставить вопрос об особенностях функциональной грамматики для нерусских. Необходимым звеном создания подобной грамматики является функционально-семантическое исследование лексической системы русского языка.

В функциональной грамматике должно быть представлено описание таких семантических пространств, как действие, состояние, бытие, наличие чего-либо, качественная или количественная характеристика предметов; субъектность, объектность, локальность, орудийность; темпоральность, модальность, условие, причина, следствие и т.д.

Основу языкового знания мира составляют функционально-семантические слои лексики, которые определенным образом преломляются в функционирующей языковой системе.

Став создателем научной школы функционально-когнитивного сопоставительного изучения языков (русского, башкирского, английского, французского), Т. А. Кильдибекова открыла путь к созданию грамматики нового типа – активной и многофункциональной. Главным итогом ее деятельности явились словари нового типа – более 30 двуязычных словарей, которые используются в практике изучения различных языков [3, 4].

Формирование новой, лингвокультурологической концепции обучения языку, в том числе и русскому, вносит существенные коррективы в процесс подготовки студентов-филологов.

Углубление лингвокультурологической концепции обучения русскому языку – главное условие для создания целостной методической концепции, предполагающей взаимосвязанное изучение языка и культуры как основы формирования лингвокультурологической компетенции студентов-билингвов, что предусматривает разработку технологии включения лингвокультурологического компонента содержания обучения языку в учебный процесс.

Пути формирования лингвокультурологической компетенции, как считает Л. Г. Саяхова, представляются следующими:

Разработка лингвокультурологического пространства учебников (концепты, прецедентные имена, пословицы, поговорки, афоризмы, образы, ситуации, тексты).

Не просто знакомство с реалиями культуры, а формирование соответствующих ценностных ориентаций.

Использование концепта как основной интегрированной единицы обучения языку и культуре.

Осознание социально-культурного значения языковых единиц (слово в национально-культурном аспекте; фразеологические обороты, тесно связанные с историей, образом жизни, обычаями и менталитетом создавшего их народа; восприятие текста в лингвокультурологическом аспекте как порождение определенной эпохи, социокультурной ситуации, личности автора как носителя национального языка и культуры [5].

Формирование коммуникативно-культурологической компетенции личности осуществляется и через традиционные курсы и прежде всего общего языкознания, истории языка и современного русского языка, но и через введение в образовательные стандарты высших учебных заведений дисциплин «Введение в теорию коммуникации», «Лингвистика межкультурных коммуникаций», «Русский язык и культура речи», что является вполне оправданным: это современные лингвистические дисциплины, которые устанавливают законы пользования языком как основным средством общения людей, причем обучение речевому общению осуществляется в тесной взаимосвязи языка и культуры и предусматривает осознание языка как феномена культуры, культурно-исторической среды, воплощающей в себе историю, традиции народа. Следовательно, в содержании обучения русскому языку как неродному особая роль отводится региональному компоненту [6].

Важное значение в аспекте культуры русской речи имеет анализ региональной лексики тюркского происхождения. Тюркизмы-регионализмы представлены разнообразными группами, включающими названия блюд, напитков (*зурбалеш, катык, казы*); названия предметов одежды, домашней утвари, посуды, населенных пунктов, жилищ, построек музыкальных инструментов (*кашмау, казан, юрта, курай*); обрядов, праздников (*сабантуй, никах, курултай*); религиозную лексику (*Коран, мулла, муфтий, намаз*); антропонимы (*Азат, Айсылу*), топонимы, гидронимы (*Урман, Инзер*); урбонимы (*мага-*

зины «Байрам», «Батыр», «Шатлык», театр «Нур», улицы Тукая, Шафиева, издательства «Китан», «Гилем»).

В зависимости от сферы использования данной лексики, от конкретной ситуации высказывания, от характера и целевого назначения текста употребление регионализмов может оцениваться не только с точки зрения правильности и неправильности, но и с точки зрения их уместности и целесообразности. Неуместное и нецелесообразное словоупотребление региональной лексики в русскоязычном художественном или публицистическом тексте затрудняет коммуникативный акт так же, как и прямое нарушение законов системы и структуры современного русского языка.

Вопросы культуры русской речи связаны также и с презентацией регионализмов в письменном тексте (необходимость толкования), с кодификацией их фонетического и графического облика в русском языке, характером грамматического и словообразовательного оформления, границами сочетаемости и деривационных способностей.

При обучении русскому языку возникает проблема сопоставления систем русского и родного языков. Выявление сходств и различий между языками, межъязыковое сравнение способствует установлению возможных сфер грамматической и лексической интерференций. Интерферентные ошибки в русской речи билингва-башкира проявляются на всех уровнях языковой системы: фонетико-произносительном, лексико-семантическом, грамматическом [7]. Так, в башкирском языке отсутствует противопоставление фонем по признаку твердости/мягкости. По этой причине билингв-башкир не различает твердость и мягкость как релевантные признаки согласных фонем в русском языке. Руководствуясь законом сингармонизма, который действует в его родном языке, он смешивает в произношении слов твердые и мягкие согласные, особенно когда они встречаются в пределах одного слова: «*смотрель*» (вм. *смотрел*), «*тюлпан*» (вм. *тюльпан*), «*шальфей*» (вм. *шалфей*).

В области лексики явление интерференции проявляется в русской речи башкир преимущественно в тех случаях, когда понятие в русском языке дифференцировано, в башкирском унифицировано, то есть одному башкирскому слову в его разных значениях соответствует в русском языке несколько слов: *бешереу* – *варить (суп)*, *печь (хлеб)*, *отварить (вермишель)*. Билингв-башкир заменяет башкирское слово во всех его значениях одним единственным русским эквивалентом. Так возникают ошибки типа «*мыть платье*» вм. *стирать платье* (ср. *мыть полы*, *стирать платье* – *изэн йыйыу*, *кулдэк йыйыу*).

Устойчивую языковую интерференцию вызывают, как правило, грамматические явления, которые не изоморфны в системах разных языков. Так, оппозиция действия совершаемого и действие претерпеваемого в тюркских языках выражается регулярными грамматическими средствами, в русском же языке она проявляется как категория «скрытой» грамматики. Отсюда ошибки типа *Этот шум меня вздрогнул*.

Специфика бинарного сопоставления языков при обучении неродному языку заключается в его методической направленности, главная цель которой – определить трудности изучения второго языка, прогнозировать интерферентные ошибки, диагностировать их. Результаты этих сопоставлений используются для построения системы упражнений с особым упором на те трудности, которые обусловлены интерферирующим влиянием родного языка [8].

Таким образом, подготовка специалистов в условиях двуязычия (башкирско-русского или русско-башкирского) требует не только высокого уровня усвоения второго языка, но и качественно иного уровня его усвоения. Учет инновационных подходов к изучению русского языка, сопоставительно-типологический подход к подаче языкового материала, опора на региональный компонент в практике обучения русскому языку и культуре речи будет способствовать повышению эффективности всего процесса обучения студентов-билингвов.

Литература

1. Ишмуратова Л. Н., Махмутова А. С., Фаткуллина Ф. Г., Хисамова Г. Г. Речевая культура личности в условиях билингвизма // Современные проблемы науки и образования. 2015. – №1 URL: www.science-education.ru/121-18423.
2. Кильдибекова Т. А., Хисамова Г. Г. Актуальные проблемы преподавания русского языка нерусским // «Закон о языках Республики Башкортостан» и проблемы двуязычия. Уфа: Изд-во БашГУ, 2000. С. 98.
3. Кильдибекова Т. А., Гафарова Г. В. Принципы составления двуязычных и многоязычных словарей // Актуальные проблемы башкирской и тюркской лингвистики. Стерлитамак: РИО СФ БашГУ, 2013. С. 190–195.
4. Функционально-когнитивный словарь русского языка. Языковая картина мира. Под общим руководством Т. А. Кильдибековой. М.: «Гнозис», 2013. 670 с.
5. Саяхова Л. Г. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 16–17.
6. Махмутова А. С., Хисамова Г. Г. Региональный компонент вузовского курса «Русский язык и культура речи» на национальном отделении // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. №2. С. 152.
7. Махмутова А. С., Хисамова Г. Г. Русский язык и культура речи. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 34–46.
8. Закирьянов К. З. Формирование активного башкирско-русского двуязычия: методический аспект. Монография. Уфа: Изд-во БИРО, 2010. С. 70.

Статья рекомендована к печати кафедрой русской и сопоставительной филологии БашГУ
(докт. филол. наук, проф. Ф. Г. Фаткуллина)

Innovative approaches in the teaching Russian language of bilingual-students

G. G. Hisamova

Bashkir State University

32, Zaky Validi St., 450076, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: galiya@khisamova@yandex.ru

The preparation of experts in the conditions of bilingual requires a high level of assimilation of the second language. The consideration of innovative approaches to learning the Russian language, comparative-typological approach to the supply of linguistic material, reliance on regional component in the practice of teaching Russian language and culture of speech will increase the efficiency of the whole process of the learning of bilingual-students.

Keywords: innovative approach, bilingualism, competence, interference, tyurkizm.